

*Юлия Михайловна БЕСПАЛОВА —
доктор философских наук,
профессор кафедры социологии
и социального управления ТюмГУ*

УДК 316.77

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ¹

АННОТАЦИЯ. Работа посвящена роли и месту биографических исследований в социологии и социологии культуры.

This publication is devoted to the role and place of biographical research in sociology and sociology of culture

Суть биографических исследований состоит в изучении человеческого содержания культуры. В результате их применения объектом исследования становится личность в культурном контексте.

Без осмысления биографий, их сущностного и личностного контекста, любое исследование культуры становится схематичным набором идей и концепций, теряет тот импульс, который необходим для понимания духовных процессов.

Метод, называемый в науке *биографическим*, еще не вполне разработан и освоен. Он относится к той области научного знания, которую можно назвать «междисциплинарным пространством» или «общеметодологическим арсеналом». Биографический метод одновременно исторический, генетический, психологический, антропологический, герменевтический, социологический и культурологический.

Необходимость биографических исследований связана с тем, что в настоящее время мы слабо понимаем, что такое человек, как упорядочить категории его исследования, как связать его характеристики с силами истории, общества и культуры.

Кроме этого через биографии или жизненные истории возможно вернуть в поле зрения науки те зоны, которые были уведены на задний план или оставлены без внимания. В условиях, когда общественная и научная сфера «обманным путем, но неуклонно заселяется частными проблемами, упрощенными, общипанными, очищенными от общественных связей», необходимы «совместные усилия для перевода языка частных проблем на язык общественного блага» (см.: 1, с. 14).

Из истории биографических исследований

Интерес к биографии или «истории жизни» (К. Пламер) связан с очень давними научными традициями. Изучение биографий терялось и заново возобновлялось в науке много раз.

Биография личности представляет собой непрерывную последовательность событий, связанных с определенным «персонажем-носителем». В этом смысле каждая биография соприкасается с историей, которую можно рассматривать как суммарный результат взаимодействия множества индивидуальных биографий.

Обращение к биографиям как к основным научным источникам было характерно для китайской исторической науки. Жизнь общества, а также весь исторический процесс, понимались в Китае как совокупность индивидуальных биографий. В древней истории Китая существовал постоянный раздел — «Жизнеописа-

¹ Статья написана при финансовом содействии Минобрнауки России по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук. Грант Г 02 -1. 4. — 348.

ния». Он содержал биографии самых разных исторических личностей, от принцев крови и высокопоставленных сановников до отшельников.

Особое внимание к человеческой индивидуальности характерно также и для буддийского учения, в центре проблематики которого стоит человек.

Философ Древней Греции Плутарх также считал, что нужно писать не столько историю, сколько биографии. Именно биографии, по его мнению, способствуют живому, личностному наполнению исторического материала, т.к. берется вся человеческая жизнь во всей ее сложности и многообразии.

В европейской науке интерес к биографиям как к документам жизни ранее всего начался в средневековой исторической науке.

Среди российских ученых мастером биографического анализа или «истолкователем жизни» был М. О. Гершензон (см. об этом в кн.: 18, с. 293–310). По его мнению, любые идеи могли существовать и представлять активную силу только в умах конкретных людей. По Гершензону, идеи могут оживать только в личностях, и изучать их возможно только «в их индивидуальной углубленности, в лице их типичнейших представителей» (там же, с. 295).

В своих работах, например, в «Истории молодой России» Гершензон пытался «перевоплотиться» в другого человека и «изнутри следовать за ростом его души». Он стремился объяснить каждую отдельную жизнь «в терминах ее органической сердцевины». Переписка, дневники, черновые тетради, «догадки о будущих гениях», разного рода отрывки, которые он мог найти в семейных архивах, были основным материалом для Гершензона, который придавал большое значение этим документам «с их сиюминутным содержанием, забальзамированным в чистом виде и навсегда сохранившим нетронутой свою свежесть, в которых до сих пор не остыло дыхание жизни» (там же, с. 296).

В биографиях как в «документах жизни» Гершензона особо привлекал «ускользающий момент — момент страдания и тревоги, борьбы или непрерывного поиска, и, в противоположность этому, он любовно воспроизводил и минуты спокойствия, восхищения, и те моменты, когда дух вновь обретает цельность...» (там же).

С результатами применения биографического метода в российской науке мы встречались также в работах С. Н. Булгакова: «Карл Маркс как религиозный тип», «Душевная драма Герцена» и других (см.: 4).

В советской исторической науке биографический метод получил также подтверждение и развитие в работах А. Я. Гуревича (см.: 7).

Однако биография связана не только с раскрытием исторического процесса, но и с процессом формирования личности, в деятельности которой отражается предрасположенность к определенным типам поведения. Изучение биографий показывает, что в одном и том же обществе могут одновременно существовать люди с очень разными структурами личности.

Применение биографического метода в психологии относится к первой трети XX в. Комплексное биографическое исследование, охватывающее все возрастные этапы и сферы жизни человека, связано с именем Ш. Бюллер. В советской психологии к этому методу обращались Н. А. Рыбников, отмечавший, что использование биографического метода играет существенную роль в понимании общего потенциала человека, Б. Г. Ананьев, Н. В. Логинова, Н. М. Владимирова, Л. А. Головей и др.

Биографический метод для изучения процессов истории культуры был впервые осознан и сформулирован основоположниками французской школы «Анналов» Л. Февром и М. Блоком как культурантропологический метод (см.: 3, 17).

Биографические исследования в социологии и социологии культуры

Тот факт, что социологическая наука должна иметь дело с биографиями, историей и обществом, утверждал и доказывал Ч. Миллс. «Жизнь индивида нельзя

адекватно понять без учета особенностей тех институтов, внутри которых протекает его биография... Взгляд на человека как на продукт общества позволяет увидеть за внешними биографическими событиями нечто большее, чем последовательность социальных ролей. Для этого нам необходимо проникнуть в самые глубинные «психологические» свойства человека, в частности, в его представления о себе, его сознание, и, фактически, в становление человеческой личности... Данное М. Вебером описание «протестанта», его мотивов и влияния, которое протестанты оказали на религиозные и экономические институты, позволяет нам лучше понимать этих людей, чем они сами себя понимали...», — писал он (13, с. 186).

Следует отметить, что биографический метод является единственным научным методом, который позволяет изучить личность в процессе развития, так как позволяет проследить *динамику жизненного пути*. Безусловно также, что биографии в любом обществе представляют собой *культурные образцы* и служат *средством культурной и социальной интеграции*.

Классические примеры использования биографического метода в социологии связаны с описанием жизненного поведения людей, оказавшихся в *нетипичной или уникальной социальной ситуации*. Например, истории гермофродита (Гарфинкель, 1967); влюбленной женщины (Шварц и Мертен, 1980); потребителя героина, окончившего жизнь самоубийством (Хьюс, 1961); французского убийцы-маньяка XIX в. (Фуко, 1878).

Биографический метод применялся также и для изучения *типичной среднестатистической жизни человека*. Например, это известное исследование У. Томаса и Ф. Знанецкого жизненной истории польского эмигранта Владека Висневского, его детства в польской деревне, трудовой жизни булочником, эмиграции в Германию для поиска работы, приезда в Чикаго и мытарств там. П. Бурдьё в сборнике «Убожество жизни» («*Misere du monde*»), опираясь на данные биографического исследования, показывает действительные причины, почему жизнь человека во Франции и в Америке оказывается убожеством.

Достаточно часто биографический метод использовался в социологии для изучения *жизненных установок людей, достигших успеха* (изучение историй жизни великих или выдающихся людей).

С помощью биографического метода в социологии исследовались также *субкультуры*. Так, в работе Д. Берто, посвященной булочникам, показывается, почему в условиях современного индустриального производства хлеба в Париже и других городах сохраняется ремесленное булочное производство.

Биографические исследования применяются в социологии и для изучения *повседневности*. Для этого используются свидетельства жизни простых, «маленьких» людей, ничем не знаменитых (см., например, 11).

Следует обратить внимание, что в своей основе биографический метод или исследование историй жизни является изучением *индивидуального пути и жизненного опыта* личности на разных стадиях ее развития. История жизни используется в науках, где центром интереса является *индивидуальное*. Ценность индивидуального связана с ценностями всех, в том числе и локальных форм жизни, или вообще с ценностями «цветущей сложности культуры» (К. Леонтьев).

Исследовательский интерес к биографиям позволяет восстановить *пробелы в знании об обществе в целом* через замалчиваемые истории жизни или биографии «молчащих» (см., например, 11). Люди определенного социального круга не оставляют письменных свидетельств о своей жизни, если не считать корешков от квитанций, ритуальных поздравительных открыток, заявлений в администрацию о приеме на работу или о предоставлении очередного отпуска и т.д. Как правило, свидетельства об их жизни доходят до читателя лишь в отредактированном или искаженном виде.

Биография может стать основой для изучения *способов «проживания»* людьми тех или иных социально-культурных ситуаций, жизненных событий, индивидуальных кризисов, поворотных моментов, а также отдельных этапов или событий жизни. Биографии могут стать также и предметом анализа коллективного опыта проживания определенной социокультурной ситуации. Такой подход позволяет исследовать *стили жизни* различных людей, их *жизненные стратегии и правила поведения*.

Следует отметить, что интерпретации историй жизни связаны также и с теоретическими традициями феноменологии. Из значения опыта одного индивида выводится универсальное значение для всех тех, кто имел аналогичный жизненный опыт. При этом данный опыт исследуется как определенный *социокультурный феномен*.

Размышляя над биографиями, над локальными и индивидуальными жизненными историями, ученый также может задаться вопросом, как и насколько, обращаясь к таким документам, можно говорить об определенной социокультурной ситуации, сложившейся в обществе в целом. Обращение к человеческим документам позволяет ощутить и понять, по каким правилам действуют люди, друг на друга совершенно не похожие и обитающие в разных социальных пространствах, но принадлежащие, например, к одной культуре.

Биографии являются важным инструментом для изучения *динамики общественных ценностей* через призму индивидуального опыта отдельных людей. Такая информация представляет особую значимость в переломные моменты жизни общества, поскольку именно биография отдельного человека может служить типичным проявлением определенных социокультурных процессов.

Биографический метод является инструментом познания различных социальных и социокультурных проблем. Например, каково отношение человека с определенной биографией к тому или иному социальному институту или структуре. В процессе интерпретации биографий производится исследование, какие личностные черты оказались востребованными для производства новых институтов, что говорит о человеке как источнике и начале любого социального и культурного изменения.

Биографическое исследование дает возможность изучить также социокультурные коды, игры, связи, отношения и противоречия, т.к. люди несут в себе черты как своей личной и семейной истории, так и истории слоев, страт общества в целом, а также и всю паутину значений, смыслов и противоречий, которые ориентируют человеческие существа по отношению друг к другу и окружающему миру. «Жизнь конкретного человека становится биографическим решением системных противоречий», — пишет З. Бауман (1, с. 8).

Исследование биографий, случаев и случайностей индивидуальных историй жизни важно связать с поиском *системно-структурирующего начала* событий действительности. Так, в современной науке распространено представление об исключительном своеобразии, бесконечной вариативности и малой предсказуемости жизненных событий. Реально же они достаточно жестко детерминированы и относительно однородны. Материал индивидуальной жизни совмещается с устойчивыми социокультурными «матрицами», обнаруживаются типичные «событийные сценарии». Биографические коллизии, слагаемые из стереотипных событий и ситуаций, упорядочиваются. О том, как это происходит, писал Т. Лукман, говоря о «*биографических схемах*» (см. об этом: 9, с. 17).

Биографические схемы формируют течение жизни, наделяют любые жизненные моменты особым значением, связывая их со значением жизни в целом. Биографические схемы определяют *модели жизни*.

О моделях жизни как нормативных и объясняющих образцах неизменной и типической структуры человеческого бытия писал М. Гершензон: «Все что совершается теперь, — отмечал он, — совершалось всегда, и будет совершаться впредь; формы могут меняться, но сущность остается неизменной... В бесконечном разнообразии жизненных явлений воплощается малое количество неизбежных, по-видимому, элементарных законов. Вечные повести рассказываются снова и снова... Таким образом, законы и силы, лежащие в основе человеческой жизни, могут быть открыты и достоверно изучены на малом количестве примеров» (18, с. 294).

О «**модельных отношениях**», отмечая их разнообразие, глубину и устойчивость, пишет В. Голофаст (см.: 5). Например, в конфуцианской традиции он выделяет пять типов модельных отношений: муж–жена, родитель–ребенок, старший–младший ребенок, правитель–министр, подданный, друг–друг.

По типам моделей жизни или «**модельных отношений**» понимается положение индивида в социокультурной среде. Осваивая и входя в модельные отношения, индивид становится личностью.

Модели жизни образуют внутреннее строение любой культуры, они осознаются человеком с раннего детства. Часто не понимая этого, человек строит свои действия с опорой на них: «В модельных отношениях человек понимает себя и другого (других), как полюса обустроенного веками, культурно обеспеченного, надежного символического пространства, в котором каждому открыты многообразные, но перспективно размеченные возможности, где можно безопасно делать многое, но где каждому принадлежит и привилегия экспериментирования, импровизации, творчества и открытия. Здесь всегда можно «получить по заслугам», но и добиться новых заслуг, уважения, восхищения, или уж во всяком случае, сохранения достоинства и удовлетворения» (там же).

Модели жизни дают ученому возможность понять действия людей «изнутри». Жизненные процессы становятся анализируемыми. Появляется возможность говорить о «*биографизации поведения*» и «*жизненных программах*» личности.

Вместе с тем биография личности часто изучается не столько ради самой себя, сколько ради той *информации*, к которой она открывает доступ. С помощью биографии осуществляется «вживание», «вчувствование» в контекст культуры. Жизненный путь творческой личности сопровождается созданием текстов, это могут быть научные открытия, описания путешествий, мемуары, биографические повести, письма и т.д., то есть сгустки творчества, «следы», которые оставляет личность в истории культуры. Хозяйственная и политическая деятельность, факты религиозной и индивидуальной жизни выступают и как формы человеческого содержания культуры, человеческого поведения и активности. В то же время любой род деятельности человека получает отпечаток в его мировоззрении, психологии, эмоциональной жизни, ценностях, и эта совокупность должна быть изучена.

Интерес исследователя может быть направлен и на способы конструирования биографии, когда биография содержит «вымыслы о жизни» или направлена на то, чтобы представить или «сотворить» некий образ самого себя.

Несомненна и связь биографии с творчеством личности. Конечно, нельзя говорить о прямой зависимости творческих идей автора от событийной стороны его жизни. Но нельзя и отрицать существования определенной взаимосвязи между его состояниями в моменты творчества и внешней стороной бытия, так или иначе влияющей на эти состояния. Семья, в которой родился автор, образование, круг общения, ценностные ориентиры окружающих его людей — все это достаточно отчетливо отображается в его произведениях и образует особый «канал связи», через который осуществляется диалог личности автора с его творчеством.

Личность исследователя

Продуктивность биографического исследования во многом определяется личностными чертами ученого. Так, по мнению школы «Анналов», ученый не должен впадать в соблазн выступать в роли «представителя» или всезнающего рассказчика, или зрителя, наблюдающего за происходящим на сцене.

Важное значение при изучении биографий имеет инициатива исследователя, а также характер его влияния на содержание автобиографических текстов и материалов. Иногда это влияние может быть слишком незначительным, а иногда чересчур большим. В этом случае становится очевидным заданное исследователем подчинение биографии определенной интересующей его теме. Иногда ученый организует поиск всех возможных документов, публикаций и свидетельств лишь для того, чтобы написать свою версию биографии необходимого ему персонажа. Тогда заданный им контекст самым очевидным образом начинает поглощать индивидуальное жизненное содержание. Эти и другие опасности постоянно присутствуют в биографических исследованиях.

Биография личности должна представлять живого реального человека во всей неповторимости его индивидуальных особенностей и жизненных отношений, а не искусственно заданное творческой волей ученого обобщение. Специфика изучения биографий состоит в том, что исследователь имеет дело с индивидуальной жизненной историей, индивидуальным рассказом о себе, индивидуальным текстом. Исследовательский интерес сдвигается от присущего всем к индивидуальному. Становится очевидным, что любая человеческая жизнь неповторима, ценна и имеет свой особый смысл. Мельчайшая подробность биографии оказывается драгоценной и поэтому ее нельзя утратить. Каждый изучаемый документ неповторим, и работа исследователя сопряжена с тщательным познанием этой индивидуальной неповторимости.

В научный факт биография превращается в результате интерпретации, в которой исследователь должен преодолеть границы собственного опыта. На роль личности ученого при изучении социокультурных процессов указывал и К. Манхейм, для которого участвовать в научном процессе значит понимать внутреннюю природу живых связей, быть *причастным к коллективному бессознательному*, к совокупности живых связей общественной жизни (12, с. 46–47).

Важно говорить и о типе видения исследователя. Рефлексия его позиции, обозначение места и времени, из которого ученый говорит, требует особой методологии. Без ее создания понять и объяснить процессы прошлого и настоящего представляется невозможным.

Исследователям, работающим в рамках биографического метода, важен не только сам биографический текст, ценный сам по себе и воссоздающий мир идей и взглядов автора, но и *культурный контекст*, указывающий на принадлежность данного текста своему поколению, его ценностям, «заблуждениям», «суевериям», «иллюзиям» и, таким образом, своему времени. В орбиту исследования включается огромное количество ранее не востребованных текстов, носящих служебный, технический характер, — описи, бухгалтерские книги, частные и церковные архивы и много других исторических документов. Акцент смещается с повествовательных документов на невольные свидетельства, которые раскрывают нам образ мысли и действия, мировоззрение людей изучаемой эпохи. В конкретной методологии на первый план выдвигаются методы сравнения ближайшего прошлого и более далекого прошлого. При изучении культуры это позволяет понять динамику и изменения, охватить феномен человеческих устремлений и желаний в разное время, восстановить дух прошлых обществ, понять влияние ценностных ориентаций на развитие общества, политическое, экономическое, культурное. Ученый должен стремиться обнаружить те интеллектуальные процессы, особенности сознания, способности восприятия, которые были присущи людям определенной эпохи и в которых они

не отдавали себе отчета, применяли их автоматически, не рассуждая и не подвергая их критике. При таком подходе удается пробиться к более глубокому пласту ценностного сознания людей, связанного с их социальным поведением, «подслушать» то, о чем люди «проговариваются», независимо от их воли.

Исследователь должен учитывать и *противоречивость жизненных ролей* человека. Так, каждая личность играет одновременно в жизни несколько ролей. Иногда эти роли даже противоречат друг другу, но все равно образуют единый своеобразный комплекс личности человека. У каждого человека есть образ самого себя, сумма представлений о самом себе, каким он себя видит, связанный с центральной, по его мнению, жизненной ролью. Этот образ человек пронесит через всю жизнь, немного его исправляя и дополняя. Как правило, это довольно положительный образ, т.к. каждый средний человек считает себя добрым, достаточно интересным, умным и способным. Интересные мысли относительно противоречивости человека были высказаны философом-мистиком Г. И. Гурджиевым. Он считал, что каждый человек имеет две отдельные части — сущность и личность. Под сущностью он понимал «я», наследственность, характер, природу человека, его реакции на других людей, то, что складывается в детстве. Под личностью или «случайной вещью» — то, что человек получает извне, знания, умения, правила жизни. У большинства людей, по Гурджиеву, очень мало своего собственного. Все, что в них есть, взято из разных источников: идеи, убеждения, взгляды. Личность может развиваться сколько угодно долго (на нее накладывают отпечаток воспитание, образование, информация, вся жизнь), она «как одежда, которую человек носит, искусственная маска», но в сущности человек остается тем, кем и был ранее. Иногда сущность растет параллельно личности. Но это в условиях современной цивилизации происходит очень редко. Сущность развивается у простых людей, которые живут в обстановке борьбы и опасностей. Но личность у таких людей развивается слабо, им не хватает воспитания и образования. Сущность всегда знает, что она хочет, но человек не может это выразить и часто даже не подозревает о своем внутреннем Я. Однако чаще люди живут как личности. Человеку кажется, что он что-то из себя представляет. Однако он даже не подозревает, что все в нем — идеи, симпатии и антипатии, любовь и ненависть, привязанности и привычки, вкусы и желания — не его, а взяты напрокат. Неразвитая сущность ведет к странным парадоксам. Человек может быть великим ученым, артистом, но, одновременно, негодяем и подлецом по своей сути.

Иногда сущность умирает, но как личность человек продолжает жить. Он выступает с речами, управляет людьми, пишет книги, но в сущности своей уже не существует. И таких людей, по утверждению Гурджиева, очень много. По его мнению, если бы люди знали, какое количество мертвецов управляет их жизнями, они сошли бы с ума от страха (6, с. 2–25).

О методах биографических исследований

Изучая биографические тексты, необходимо исследовать:

Во-первых, биографии и автобиографии. Изучаются личные документы: дневники, частные письма, альбомы, мемуары, истории семей, генеалогии, школьные сочинения, бытовые документы, справки, удостоверения, личные листки по учету кадров, полицейские отчеты, судебные дела, медицинские карты, кино-, фото-, видео- и магнитофонные записи и др.

Объектом исследования может быть как биография самого человека, так и биографии его родителей, родственников, знакомых или целых поколений.

Во-вторых, биографии, написанные не самим изучаемым человеком, а другими авторами. Это литературные или официальные, научные биографии, а также энциклопедические справки, некрологи и др.

В-третьих, изучение отдельных сторон биографии или жизни личности в целом с помощью биографических интервью, т.е. длительных бесед с человеком. В этом случае, человек повествует о течении своей жизни своими словами, а его рассказ дополняется сведениями других людей из его окружения, родственников, знакомых, а также личными документами.

В-четвертых, изучение биографий с помощью фокус-групп, когда ведущий (модератор) собирает различных людей и предлагает им высказать свои версии. Эти версии анализируются и интерпретируются, что способствует равноправию разных исследовательских позиций и отсутствию преобладания одной точки зрения. Особенно это полезно при интересе к важным, но крайне многозначным событиям, отраженным в конкретной биографии.

Биографическое исследование должно быть проблемным, опираться на вопросно-ответную логику, активную позицию исследователя, тотальное изучение всех возможных аспектов и необходимых источников. Так, основатели школы «Анналов» придавали большое значение различным способам постановки проблемы, отысканию новых исследовательских приемов, умению задавать неожиданные вопросы, ведя диалог с прошлым.

Каждое событие или эпизод какой-либо конкретной биографии реализуются в определенной ситуации, подлежащей точной фиксации в пространстве и времени.

Основным принципом школы «Анналов» являлось также «понимание» явления во времени, т.е. необходимость учитывать при исследовании не только то видение прошлого, которое складывается у исследователя, но и то, что опирается на субъективные представления современников о мире, основополагающих ценностях, самих себе.

Часто неожиданные для науки результаты дает «возрождение» биографического текста, т.е. внезапно возникающий интерес к нему исследователя и общества на значительно более позднем временном этапе. Кроме этого, исследователь Н. Козлова обязательно прослеживала, что стало с изучаемым ею персонажем через 5, 10, 15 лет, как меняется общий «рисунок» и смысл жизни личности с течением времени.

Исследователю необходимо изучить культурный и социальный контекст определенной биографии. Так, по выражению Гершензона, он «старался воспроизвести каждую жизнь или каждый эпизод жизни по возможности вполне, не срезая с корней, напротив, и с теми комьями земли, которые пристали к корневым нитям» (там же, с. 296).

Важно определить и ключевые или «узловые моменты», а также поворотные этапы жизненного пути личности, когда с принятием того или иного решения меняется вся жизнь человека. Необходимо исследовать и те эпизоды биографии, которые имеют не явный, а скрытый смысл.

Исследователю важно найти общий смысл данного индивидуального опыта, выстроить единую жизненную линию — «генеральную линию в жизни» данной личности.

Реализация личностью присущих ей качеств, установок, ценностных ориентаций происходит в процессе *развертывания* ее биографии. Так, исследователь Г. Сильницкий предлагает различать в биографии человека начальную, т.е. *мотивационную* фазу, связанную с исходными стремлениями личности; затем *актуализированную* фазу, отображающую реализацию мотивационных установок в конкретной жизни (различаются *интровертированная* и *экстравертированная* направленность последней); и наконец, *аксиологическую* фазу, связанную с оценкой результата деятельности личности (см.: 15).

Кроме этого, с точки зрения данного ученого, в биографии можно выделить: — *подготовительную* фазу, которая охватывает начальный период жизни персонажа и закладывает основу его личности;

— факторы, повлиявшие на формирование данного человека (наследственность, семья, школа, социальное окружение, природная среда и др.);

— *пассионарную* фазу, связанную с осуществлением человеком основной цели в его жизни. Определение субъектом дела, которое должно решить его жизненную задачу, знаменует начало *зенита* этой фазы. Разрешение (успешное или неуспешное) этого главного дела жизни составляет *пик* (положительный или отрицательный) биографии субъекта. Оценочная реакция (положительная или отрицательная) общественного мнения на данный пик представляет *кульминацию* жизни персонажа;

— *редуцированную* фазу, характеризующуюся спадом творческой активности личности в силу успешного выполнения ею основной жизненной цели, либо упадка сил, неблагоприятного стечения обстоятельств или другой причины.

При изучении биографий можно также использовать и метод М. Гершензона, который состоял в наложении одного на другое оригинальных изображений неповторимых личностей для составления обобщенных портретов, когда отличительные черты конкретного человека «расплывались» и «сливались» в синтетические, коллективные образы (см.: 18, с. 298).

В целом, следует отметить, что в современной России крупных социологических работ, посвященных методике биографических исследований, в отличие от Запада, пока мало. Однако среди имеющихся работ можно выделить: Биографический метод в социологии. История, методология и практика М.: Ин-т социологии РАН, 1994; Судьбы людей: Россия. XX век. Биографии семей как объект социологического исследования. М.: Ин-т социологии, 1996; Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998, а также работы таких исследователей, как Н. Козлова, В. Голофаст и др.

Изучение языка биографий

К сожалению, в социологии пока еще мало случаев сохранения и изучения языковых особенностей источников исследования. Письма, воспоминания, дневники, автобиографии, как правило, подвергаются редактированию и литературной правке, тогда как сам тип языка, на котором они написаны, должен являться предметом научного толкования. Рассказ может выступать как свидетельство, язык как «проговаривание» мира или как посредник между исследователем и реальностью.

В языке отражается и воспроизводится весь социокультурный мир. Человек начинает рассказывать или что-то записывать, ощущая свое отличие от других, стремясь утвердиться в этом отличии. Язык — это тот источник, откуда черпаются рецепты, как понимать и как поступать. Посредством языка человек обретает род «институализированной программы» для повседневной жизни.

Изучая язык биографического текста, исследователь имеет дело с «внезапным» возникновением новых категорий мышления, а также с их изменением или «исчезновением». Из общего языка, которым человек владеет наряду с другими, возникает более или менее индивидуальный языковой и жизненный стиль (см. об этом: 9, 10, 11).

«Жизни прожитые и жизни рассказанные тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, — пишет З. Бауман, — можно сказать, как ни парадоксально, истории, рассказанные о жизни, вмещиваются в прожитую жизнь еще до того, как она проживается и о ней становится возможным рассказать... Как это выразил иными словами Стюарт Холл, «по причине нежелания до бесконечности расширять территориальные притязания ваших рассказов, представления о вещах, ровно как и механика и режимы формирования этих представлений, играют в культуре конституирующую, а не просто рефлексивную, постбытийную роль». Повествования о жизни якобы диктуются скромным желанием внести («на основе ретроспективного взгляда», «учитывая усвоенные уроки») некую «внутреннюю логику» и смысл в жизнь, которую они

описывают. На самом же деле свод правил, которые осознанно или неосознанно соблюдаются при таком повествовании, не менее сильно влияет на жизни, о которых рассказывается, чем на само повествование и на выбор злодеев и героев. Человек проживает свою жизнь как историю, которой предстоит быть рассказанной, но способ, каким история будет соткана, определяет технику свивания самой жизни» (1, с. 9–10).

По мнению данного автора, артикуляция жизненных историй — это та деятельность, через которую в жизнь привносятся смысл и цель, а социологи способны существенно помочь, если в полной мере проявят себя в работе по изучению важных моментов в переплетении языковых взаимосвязей и взаимозависимостей, которые либо держатся в тайне, либо остаются невидимыми для науки. «Социология сама по себе, — отмечает Бауман, — есть рассказ, но смысл этого рассказа в том, что имеется гораздо больше вариантов рассказывания историй, чем это можно себе представить с позиции наших повседневных произведений. Что существует больше вариантов жизни, чем предлагается рассказываемыми нам историями, теми историями, в которые мы верим, полагая представленное в них единственным из возможного» (там же, с. 13).

Изучая автобиографии, мы начинаем искать новый язык понимания культуры и социума.

О классификации биографий

Для изучения биографий необходимо их классифицировать.

Биографии могут быть классифицированы по различным основаниям: историческим эпохам, географическим, этническим, культурным, социальным или иным параметрам, а также по видам и результатам ведущей деятельности персонажей.

Так, у Гершензона все человечество распадается на два класса: люди, корнями связанные с землей, и люди, оторванные от нее. Также, с его точки зрения, «по своему инстинктивному отношению к вселенной все люди от неграмотного простолюдина до ученого делятся на два типа — гармоничный и дисгармоничный. Первый характеризуется врожденным чувством законности мирового порядка, полным согласием собственного разума с законностью, господствующей в природе... Второй тип характеризуется врожденной дисгармоничностью, разладом между собственным сознанием и космическим разумом. Это люди с неприспособленностью к миру психикой, вечно несчастные этой своей неприспособленностью» (18, с. 299).

С точки зрения Г. Сильницкого, основой для классификации биографии является деятельность личности. Человеческая деятельность, характеризующаяся сложной, многоаспектной структурой, подразделяется им: на *доминантную* (определяющую место личности в социуме); *начальную* (наиболее ранний вид деятельности личности); *побочную* (в рамках которой находят проявление интересы и способности индивида, не реализованные в доминантной деятельности); *альтернативную* (источник заработка или жизнеобеспечения); *ретроспективную* (посвященную восстановлению или укреплению имевшего место в прошлом положения вещей); *консервативную* (имеющую целью сохранение настоящего, которому угрожают разрушительные силы); *революционную* (направленную на коренное изменение существующего положения вещей); *проспективную* (связанную с изменением настоящей ситуации, привнесением в нее принципиально новых элементов); *эволюционную* (направленную на развитие задач, уже сформулированных на данном этапе развития).

В основе классификации биографий Г. Сильницкого лежит разделение деятельности личности на «*дедуктивную*» и «*индуктивную*».

Дедуктивная деятельность связана с осознанием личностью своего «призвания», определяющей цели в ее жизни. Вся биография личности, знающей «одной лишь думы власть», определяется установкой на реализацию главной жизненной цели (пре-

образование государства и общества — Петр I, В. Ленин; объединение страны — Бисмарк; освобождение народа от иноземного гнета — М. Ганди; разрушение враждебного государства — Ганнибал; завоевание мира — А. Македонский, Чингисхан, А. Гитлер; строительство Эйфелевой башни — А. Эйфель; строительство храма Христа Спасителя — А. Витберг; раскопки древней Трои — Г. Шлиман и др.).

Индуктивная деятельность характеризуется постепенным, поэтапным формированием основной целевой установки субъекта, которая претерпевает существенные изменения под влиянием внешних и внутренних факторов.

Выделяется несколько подтипов индуктивной деятельности. В структуре *первого* подтипа трудно определить какое-либо одно центральное звено, однозначно доминирующее над всеми остальными и концентрирующее в себе основные жизненные достижения субъекта. Личность «на ощупь», методом «проб и ошибок» продвигается по своей жизненной стезе, а решение каждой жизненной задачи открывает перед ней новые, ранее невиданные возможности и перспективы (Ю. Цезарь, А. Суворов, Наполеон, А. Пушкин, Н. Толстой, Ф. Достоевский и др.).

Второй подтип индуктивной деятельности характеризуется тем, что биография личности связана с одним, центральным достижением всей ее жизни, которое (в отличие от дедуктивной модели) не запрограммировано изначальной целеустановкой личности, но является результатом стечения внешних и внутренних обстоятельств. Эта деятельность иллюстрируется творчеством людей, на сравнительно позднем этапе своего жизненного пути нашедших свою «итоговую идею» (М. Куззов, И. Ньютон, Д. Менделеев и др.).

С точки зрения Г. Сильницкого, можно рассматривать биографии и как совокупность жизненных целей личности («векторов»), определенным образом соотношенных между собой. Лишь в исключительных случаях человеческая биография может быть сведена к одной цели. Примерами такой предельно концентрированной в своей целенаправленности личности могут служить известный шахматист Р. Фишер, Рахметов Чернышевского и др.

Выделяется и тип «раздвоенной личности», характеризуемой наличием двух жизненных целей, не связанных между собой. В крайних случаях это приводит к психической патологии, в пределах же психической «нормы» порождает мятущиеся, вечно сомневающиеся, снедаемые противоречиями личности, представляющие излюбленный предмет изображения ряда писателей (В. Шекспира, Ф. Достоевского и др.).

Основная же часть человечества характеризуется различными наборами, комбинациями и соотношениями целей жизни.

На основании всех логически возможных сочетаний Сильницкий выделяет 8 основных типов личности, которые определяют и основные типы биографий:

Эгоцентричный гедонист, видящий основную цель жизни в удовлетворении своих желаний, побуждений и страстей (Дон Жуан, «прожигатель жизни» или, на противоположном полюсе, отшельник, отрешившийся от контактов с внешним миром ради «спасения души»).

«Эстет», «собиратель впечатлений», «турист», любитель природы, наблюдатель жизни «ради собственного удовольствия», мистик.

«Конкистадор», сметающий все препятствия на пути к своей эгоцентрической цели; самовлюбленный человек любой профессии, ищущий, в первую очередь, признания и поклонения себе.

«Карьерист», использующий любые возможности, других людей, обстоятельства, для достижения необходимых ему целей; мистификатор, эксплуатирующий окружающих.

Общественный, религиозный, культурный деятель, преследующий «высокие» цели; «альтруист», стремящийся делать добро окружающим. Данный тип является

наиболее привлекательным для общественного сознания и служит основным источником материала для серии «Жизнь замечательных людей» и других биографических исследований.

«Помощник», «верный соратник», подчинивший свою деятельность руководящему влиянию другого человека, ради достижения некоей высшей цели.

«Святой», «молитвенник» за грехи мира; на бытовом уровне — благодушный, доброжелательный человек, погруженный в свой внутренний мир.

Почитатель другой, идеализируемой личности; спортивный «болельщик»; человек сострадательный, переживающий за других (см.: 15, с. 254-255).

Приведенные типы личности задают основу построения модели, способной отобразить определяющие параметры личностей в многообразии их индивидуальных биографических проявлений.

Новая наука — «биографика»

Изучение биографий может быть целью создания новой науки — «биографики» (см.: 15).

Основная задача данной науки состоит в разработке системы категориальных понятий, отображающих существенные характеристики любых биографий и служащих основанием для их научного сопоставления и классификации. «Биографика» может изучать «способы вхождения» личности в культурную среду и социальное окружение, способы реализации потенциальных способностей человека; те особенности личности, которые оказывают существенное влияние на ее жизненный путь; роль культурных и социальных факторов в становлении личности, а также обратное воздействие личности на социокультурную ситуацию.

Знакомство с основными типами «биографических линий», представленными в отечественной и зарубежной практике, наиболее характерными жизненными коллизиями и способами их преодоления, может способствовать самопознанию и самоопределению личности в сложном и противоречивом переплетении культурных, социальных и межличностных отношений. Анализ характеров, жизненных обстоятельств, побудительных мотивов поступков, внешних и внутренних причин, приведших к жизненным разочарованиям и неудачам, будет «школой жизни» для подрастающего поколения.

Анализ биографий требует выделения из множества исследуемых историй жизни набора системно-значимых признаков. Важно также выделение значимых компонентов биографий для создания моделей биографий. Из частных проблем, входящих в сферу данной потенциальной науки, могут быть названы, например, проблемы астрологии, т.к. в течение тысячелетий в человечестве живет убеждение, что расположение небесных светил в момент рождения человека тем или иным способом влияет на течение его жизни. «Биографика» также прольет свет на дискутируемый вопрос о влиянии имени человека на его судьбу. Данная наука попытается ответить на вопрос богословия о роли божественного «провидения» в жизни человека: проявляется ли в жизни личности некое влияние, формирующее и направляющее деятельность человека к осуществлению некоторой, не всегда осознаваемой им, высшей задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. Рассказанные жизни и прожитые истории // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 5-13.
2. Беспалова Ю. М. Западносибирские предприниматели второй половины XIX — начала XX вв.: имена, биографии, судьбы (качественные исследования в социологии культуры). Тюмень: Изд-во ТГУ, 2003. 156 с.
3. Блок М. Апология истории. М.: Наука, 1986. 256 с.

4. Булгаков С. Н. Избранные статьи. Соч.: В 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 2. 750 с.
5. Голофаст В. Концепции индивида и пространство биографий // www.pseudology.org/Gallup/Golofast_indivd.htm
6. Гурджиев Г. Вестник грядущего добра. СПб.: Изд-во Чернышева, 1993. 129 с.
7. Гуревич А. Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 56-70.
8. Захаров А. Н. Н. Козлова: тема жизни (социальная антропология и творческий путь исследователя)/ Интеллигенция в обществе риска. М.: РГГУ, 2003. С. 508-519.
9. Козлова Н. Н. Методология анализа человеческих документов // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 14-26.
10. Козлова Н. Н. Опыт социологического чтения человеческих документов // Социологические исследования. 2000. № 9. С. 22-31.
11. Козлова Н. Н., Сандомирская И. И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М.: Гнозис; Русское феноменологическое общество, 1996. 226 с.
12. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
13. Миллс Ч. Социологическое воображение. М.: Стратегия, 1998. 252 с.
14. Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998. С. 91-95.
15. Сильницкий Г. Г. Россия в поисках смысла. Ч. I. Смоленск, 2001. С. 244-272.
16. Сильницкий Г. Г. Социально-биографические характеристики россиян. Смоленск: СПГУ, 2000. 236 с.
17. Февр Л. Бой за историю. М.: Наука, 1991. 630 с.
18. Флорофский Г. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. С. 293-309.

Борис Зусманович ДОКТОРОВ —
доктор философских наук,
профессор, независимый исследователь
и консультант, США

УДК 316.77

ДЖЕЙМС БРАЙС И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. Кратко рассматриваются биография Джеймса Брайса и его подход к европейским и американским демократиям. Освещается интерпретация Джорджем Гэллапом взглядов Брайса относительно американского общественного мнения. Обозначается российская судьба книги «Американская республика».

James Bryce's biography and his approach to European and American democracies are considered briefly. George Gallup's interpretation of Bryce's views on the American public opinion is lighted. The fate of the book «The American Commonwealth» in Russia is designated.

К предыстории статьи: Гэллаповские чтения

Уже несколько лет автор настоящей статьи анализирует творческое наследие Джорджа Гэллапа (George Hogace Gallup, 1901–1984), основателя современной технологии изучения общественного мнения и человека, своею деятельностью определившего ряд принципиальных особенностей глобального развития демократии во второй половине XX в.